

Проснулся Сэнэкс с мыслями о том, что ему следовало бы опробовать новые заклинания и начал он с телекинеза. Одно лишь прочтение книг позволило ему провернуть трюк с заполнением пустых скоплений нейронов вместо планомерного формирования новых связей путем классического обучения. Во многом телекинез основывался на способности мистиков к чуткому восприятию происходящего вокруг: начиная от движения частиц и распространения волн прямо в воздухе; заканчивая считыванием реакции и намерений живых существ и даже их готовности высвободить один из двух боевых ресурсов, главное, чтобы практикующий являлся достаточно развитым, иначе его нервная система и мозг попросту игнорировали ряд сигналов, дабы не перегружать органы восприятия и обработки. Главным же условием телекинеза как магии пространства являлось прямо пропорциональное совокупности размеров, веса, потенциальной и кинетической энергий высвобождение маны. Иными словами, чем больше был предмет, чем тяжелее он был и чем быстрее он перемещался, тем сложнее было им манипулировать. То же касалось и потенциальной энергии, которая нарастала тем больше, чем выше практикующий пытался поднять свою цель. Разумеется, так информацию из исследования интерпретировал сам чародей, сопоставив ее с полученными в прошлой жизни знаниями курса обязательной школьной программы. Сами же вадруман, пусть они и были весьма точны в своих предположениях, уверенность свою черпали из практических результатов, не имея возможности провести точные измерения.

Для начала чародей закрыл глаза и попытался ощутить окружающее пространство. Уже этот трюк отозвался ему расходом маны, но то были лишь капли, перекрывающиеся естественной регенерацией, ведь сейчас объем его ресурса составлял 20 410 единиц, что являлось огромным значением, сравнимым с таковым у обычного архимага 20 витка спирали развития. Чем больше он анализировал сигналы, тем очевиднее для него становилось, что именно на восприятии реальности и последующей ее интерпретации и основывалось большинство заклинаний Школы мистицизма. Но это же заставило его и задаться вопросом, оказался бы он сам способен освоить телекинез и полет, ведь он отчетливо прослеживал логику заклинаний магии пространства. Вполне вероятно, что да, но на эксперименты было бы затрачено значительно больше времени.

Сравнивая различные чары, он отметил для себя, что разделение заклинаний по Школам имело под собой весомые основания, ведь разные заклинания одной и той же магии не только были объединены смежными научными дисциплинами, но и буквально ощущались родственными и, в определенном смысле, вытекали одно из другого. Он припомнил [Сферу Лореуса], которая являлась собственной разработкой Ариамнила и ему стало очевидно, что телекинез был тесно связан с левитацией, поскольку являлся таким же методом контроля пространства, просто менее продвинутым.

“Ариамнил действительно местный гений. Был им, к сожалению. Родись я на Джулианосе, непременно сделал бы его своим кумиром и стремился бы стать таким, как он. Не удивительно, что Ниринве уважала его настолько, что как только услышала о моем с ним знакомстве, я даже не называл слово “дружба”, но она тут же поспешила извиниться. Должно быть, он изменил жизнь многих людей к лучшему и несомненно заслужил свою должность архимагистра...”

Прежде, чем перейти непосредственно к телекинезу, мужчина отвлекся на магию мороза, знания которой скопировал у Элисетты. Тогда он сильно удивлялся такой возможности, но сейчас понимал, что он находился на этапе Мудреца, к тому же, покопавшись в титулах он обнаружил один с названием “Мистик” которое было получено им за достижение “Мудрец Псиджиков”. Вероятно, что такое определение было не просто для красивого словца и оно прямо повлияло на снятие ограничений в этом мире. По крайней мере до шестого этапа. Сейчас он хотел проверить насколько магия Элисетты чувствовалась по-другому в сравнении с его молниями, ведь они принадлежали к одной Школе. В итоге оказалось, что общего у них

было только то, что они обе буквально побуждали разрушать и распространять свою мощь. Они имели одну цель, но разные методы. Молнии Сэнэкса были нетерпеливыми, стремительными и старались зацепить кого-нибудь по пути к основной цели; ледяной шип Элисетты был спокоен, он медленно, но верно концентрировал в себе острую пробивную мощь и ожидал от практикующего холодного расчета, чтобы выстрелить в самый подходящий момент и убить с одного попадания. Каждая магия буквально обладала собственной философией и в этом сравнении Сэнэкс осознал как сильно его магия подходила ему. Следовало из этого также и то, что сухие расчеты, которыми оперировали профессиональные ученые, были важны для уточнения происходящих процессов и их оптимизации, однако для понимания магии как таковой необходимым было и образное мышление, естественная интуиция живого существа, что осталось один на один с агрессивной внешней средой.

Тем не менее, маг вернулся к телекинезу. Мистицизм стремился к пониманию и контролю в целом и различался по направленности. Перемещать предметы сами по себе было не трудно. Главным образом, сложность заключалась в филигранности мелких манипуляций и, вероятно, в оптимизации движения крупных объектов.

Полет был ненадолго отложен, хотя над кроватью маг, все же, немного воспарил, не забыв скрестить при этом ноги, но посмеиваясь над своим ребячеством.

Поэкспериментировал он и с темной магией, которая также являлась его “родной”, после чего пришел к удивительному выводу:

“Хм... Она не несет в себе зла, хоть и звучит зловеще. Скорее она... Стремится быть чем-то другим. Она меняет свою форму, она подстраивается и дополняет другие виды магии. Она словно жаждет... Изменяться и изменять. Очень загадочно...”

Размышления Сэнэкса оказались прерваны стуком в дверь.

— Кто там?

— Это Элисетта. — Послышался глухой голос за дверью.

“Может, уже полдень и я проспал...?”

Маг отворил дверь телекинезом, не вставая с кровати:

— Доброе утро. Что-то случилось?

— Доброе. Мы ходили к Рамику, потому что Бену понадобились деньги. Я принесла твою часть.

Мужчине показалось странным, что именно Элисетта принесла ему золото, да и отдать его ребята могли позднее. Он вспомнил случай в библиотеке дворца Вадруман и захотел проверить свою догадку, но придумать что-то внятное не смог, поэтому решил просто понаблюдать за дальнейшими действиями девушки.

Поднявшись с кровати, он подошел взять кошель, а вернее увесистый мешок набитый золотыми монетами под завязку. Должно быть, заклинательница не боялась, что на нее нападут, ведь после того как ее виток развития поднялся до девятого, вокруг резко сократилось количество людей, которые были способны ей как-либо навредить.

— Спасибо. — С легкой улыбкой поблагодарил чародей. — Ты пришла только чтобы отдать деньги?

Было заметно, что девушка колеблется.

— Еще я хотела поблагодарить тебя за то, что помог подняться мне на этап Адепта. — Повела она слегка сжимая губы, пытаясь, по всей видимости, сдержать улыбку и остаться в привычном ей образе.

“Так вот оно что, похвастаться решила, значит? Какая молодец! Интересно, а Айлен тоже...?”

Сэнэкс тепло улыбнулся:

— Поздравляю! И как ощущения?

— Спасибо. — Кивнула она в знак признательности. — Сегодня я проснулась и вспомнила последние слова короля, перед тем, как он исчез, а потом...

— Озарение?

— Да, я почувствовала, что я на верном пути. Сначала я не поняла, что это именно был подъем, но затем решила проверить заклинание [Морозного покров] уровня адепта, которое я нашла в библиотеке.

— Оно сработало?

— Нет, но я знала, что смогу его применить, поэтому практиковалась все утро и поняла, что мой контроль маны усилился - теперь я могу разряжать ее. Хотя я до сих пор не могу полноценно использовать эти чары...

Последние слова девушка произнесла с заметным разочарованием, что побудило Сэнэкса приободрить ее:

— Не переживай, Элисетта, немного практики и у тебя все получится.

— Да, я знаю. — Кивнула она. — К тому же... Скоро я достигну десятого витка и тогда...

“Тогда она сможет стать Магом! Я и забыл об этом...!” — Опередил в своих мыслях ее слова чародей.

—...я смогу подняться на этап Мага. Поэтому... Могу ли я... То есть... — Заклинательница старательно пыталась подобрать слова, но явно волновалась, хотя и умела неплохо это скрывать. Сэнэкс наклонил голову набок, и слегка нахмурился, ожидая услышать продолжение: — Можно мне стать твоей...

“Да ладно? Вот так сразу быка за рога...?” — Изумился мужчина, сделав ряд поспешных выводов.

— Пожалуйста, Сэнэкс, возьми меня в свои ученицы! — Уже не скрывая переживаний, нервно выпалила она.

— Хах... — Усмехнулся чародей вслух.

Должно быть, девушка неверно интерпретировала причину подобной реакции и ее лицо стыдливо помрачнело:

— Значит, “нет”?

“Чего нет? О чем она? А, ясно же! Что-то я туплю с утра! И все же...”

— А-а... Не спеши так, я еще не принял решение.

— Правда? — Проявилось не то облегчение, не то надежда на лице девушки. Читать ее эмоции оказалось непростой задачей, ведь у нее они проявлялись крайне невыразительно. — Тебе нужно время это обдумать?

— Конечно. — Серьезно кивнул он. — Во-первых, у меня никогда не было учеников, хотя менторский опыт у меня имеется... Во-вторых, я и без того могу направлять тебя, но наравне с остальными. И в-третьих... Я не то чтобы понимаю, для чего это нужно лично мне?

— Я заплачу тебе! Теперь у меня достаточно золота! — Поспешила ответить на последний вопрос претендентка в ученицы. — А причина... Я... Мне очень нужны эти знания, опыт такого могущественного мага! Это для моей семьи...

Чародей задумался:

“Для семьи? Должно быть, после того нападения на особняк, для нее многое изменилось. Иначе стала бы она подаваться в искатели приключений, имея поддержку своего рода, который, как я понял, обладает знатным происхождением? Но мне-то что с этого? Под моим покровительством она и так станет достаточно сильной, просто не настолько. Золото...?”

— Кхм... Как ты уже должна была понять, с деньгами у меня проблем нет. — Пожал он плечами. — Знания, которые ты желаешь заполучить очень часто нельзя оценить золотом, а порой они и вовсе бесценны. Тебе следует предложить мне нечто, что также будет недоступно за банальную оплату, но уже для меня.

“Безоговорочная преданность и влияние ее семьи, если таковое еще осталось, меня бы устроили. Я бы мог воспользоваться этими связями, чтобы поскорее разобраться с Жюстьеном Стегральдом...” — Прикинул мужчина в уме возможное развитие событий.

Но подобный отказ буквально обескуражил молодую заклинательницу. Она явно не подумала об этом, поэтому, вопреки ожиданиям чародея, ее ответ был совсем иной:

— Сэнэкс... У меня больше ничего нет. Ничего не осталось... Поэтому я думала, что денег будет достаточно... — Понурила она голову.

Маг нахмурился. Он еще раз прокрутил в голове испытание в башне, связанное с девушкой и теперь те образы стали куда яснее:

“Неужели она стала сиротой? Может, даэдра убили всех или почти всех...?”

Сэнэкс не знал, что на это сказать. Прямо сейчас он испытывал жалость к девушке, но потакать ей не собирался. Его жизненный опыт твердил о том, что любая работа должна честно оплачиваться, а на услугу необходимо отвечать услугой...

“Услугой? Хм... Девочка считает, что не может ничего мне дать взамен, но это не обязательно так. Было бы проще отказать ей, но что если есть такая вещь, которую было бы особенно выгодно получить от молодой особы знатного происхождения, которая стремится стать могущественной заклинательницей...?”

Как ни странно, но такая вещь действительно существовала.

— Элисетта, давай поступим следующим образом: я возьму тебя в ученицы и прямо сейчас не стану брать с тебя конкретную оплату. — Услышав это, девушка оживилась и принялась сосредоточенно вникать в условия, которые могли принести ей желаемый результат: — Для начала я посмотрю на твои успехи, на то, насколько быстро и, главное, качественно будут расти твои сила и навыки. Если меня устроит то, что я увижу, то я сообщу тебе о том, что тебе будет необходимо сделать. Договорились?

— Ты говоришь об услуге? — Догадалась девушка.

Сэнэкс кивнул:

— Есть одна вещь, которую я бы хотел сделать в будущем, но пока это время не пришло, я не могу рассказать подробнее.

Элисетта ненадолго задумалась, вероятно гадая о характере действия, но, все же, поспешила дать твердый ответ:

— Я согласна.

— Вот и славно. — Удовлетворенно заключил маг.

— Когда мы приступаем? — Решительно посмотрела ему в глаза заклинательница.

“А она настроена серьезно. Впрочем, другого я от нее и не ожидал. Что касается ее подготовки, в ближайшее время мне будет не до этого...”

— Сразу после расправы над некромантами. Вероятно, что ты возьмешь десятый виток, а значит, есть реальный шанс, что станешь Магом. Но даже если нет, мне все равно будет, чему тебя научить.

Она кивнула.

— Тогда сейчас мне идти?

Чародей хотел было уже ответить утвердительно, но была одна вещь, которая беспокоила его. Не сильно, но достаточно, чтобы обратить на себя внимание:

— Элисетта...

— Да?

— Мне бы не хотелось лезть не в свое дело, но раз теперь ты будешь под моим началом, то я должен узнать тебя получше.

Девушка понимала к чему он клонит, и поэтому колебалась. Тем не менее, она утвердительно закивала головой:

— Я все расскажу.

— Хорошо. Но это не совсем подходящее место. Это я так, на будущее. Сейчас ты можешь идти.

— Нам подходить к гильдии в полдень?

— Да, если будет стоящее задание, то мы возьмемся за него. Если нет, то сразу приступим к

тренировке.

— Тогда увидимся.

— Давай.

Как только Элисетта ушла, Сэнэкс вздохнул:

“Мда... Непросто с ней разговаривать. Было ли это правильным решением с моей стороны? Пожалуй, если я действительно смогу обучить ее, то успех моей задумки будет практически гарантирован... Но ни в чем нельзя быть уверенным...”

Сейчас, когда до полудня еще оставалось время, чародей решил проверить [Левитацию], а также наиболее полезное заклинание [Глаз синего солнца]... Но внезапно в животе заурчало.

“Ох, придется сначала поесть... А можно ли летать на полный желудок...?”

<http://tl.rulate.ru/book/59244/1537940>